ИСТОРИЯ

Е. Д. Борщукова

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ОРГАНИЗАЦИИ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ РАНЕНЫМ В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Статья анализирует роль Православной Церкви в событиях и на фронтах в годы Первой мировой войны. Рассматривается деятельность различных церковных институтов и организаций в благотворительной деятельности; в организации госпитальной службы; показана деятельность различных епархий Русской Православной Церкви в оказании помощи по проведению обрядов и реабилитации пострадавших в военных действиях. Используются материалы Российского государственного исторического архива, а также некоторые ключевые монографии и диссертационные исследования по названной проблеме.

Ключевые слова: государство и Церковь в условиях Российской Империи; Святейший Синод и благотворительность; деятельность епархий в период Первой мировой войны; церковь и благотворительность; Православная Церковь и ее миссия в российской армии.

E. Borshchukova

THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH ACTIVITIES FOR ORGANIZING MEDICAL HELP TO THE WOUNDED DURING WORLD WAR I

The article highlights the role of the Russian Orthodox Church during World War I, its charity activities and its organizing military hospital service, as well as the activities of the Russian Orthodox Church in the sphere of ceremonial rites and rehabilitation of the victims of military actions. The article is based on the materials of the State Historical Archives and some fundamental monographs and dissertations.

Keywords: the state and the church in the Russian Empire; The Holy Synod and charity; eparchial activities during World War I; The Church and charity; the Russian Orthodox Church and its mission in the Russian Army.

В истории Отечества религия и церковь играли многообразную роль. На значимость православия и Православной Церкви в исторической судьбе России указывали писатели и общественные деятели (Н. Ф. Бердяев, С. Н. Булгаков, И. А. Ильин, В. О. Ключевский и другие).

Русская Православная Церковь в годы Первой мировой войны совместно с государственной военно-медицинской службой

России, с различными общественными и частными организациями принимала активное участие по оказанию медицинской помощи больным и раненым воинам. Сразу же после объявления Германией войны России, Святейший Синод, особым указом от 2 августа 1914 г. за № 6502, разосланным по всем епархиям, постановил:

- Призвать монастыри, церкви и православную паству к пожертвованиям на врачевание раненых и больных воинов.
- Во всех церквях установить особые кружки для сбора пожертвований в пользу Красного Креста.
- Призвать монастыри и общины к приготовлению свободных и могущих быть свободными помещений под госпитали.
- Призвать монастыри, общины, всех верующих лиц к заготовлению своими силами оборудования и принадлежностей для госпиталей.
- Призвать монастыри и общины к немедленному подысканию и подготовке лиц для ухода за больными и ранеными воинами как в самих обителях, так и в других местах по распоряжению Управления Российского общества Красного Креста.

Православное духовенство и монастыри незамедлительно отозвались на призыв Святейшего Синода выступить в защиту Отечества путем организации помощи призванным на военную службу и их семьям. Первым пример к действию подал сам Святейший Синод, организовав лазарет для больных и раненых воинов, который находился в его непосредственном ведении. Лазарет на 50 мест разместили в обер-прокурорском доме на Литейном проспекте, № 62 . Определением № 6503 от 11.08. 1914 г. Святейший Синод призвал « к организации во всех православных приходах помощи семьям лиц, находящихся в войсках». Как правило, все мероприятия по организации помощи проводились самими церквями и монастырями, на собственные средства местного духовенства [24, л. 19 об].

В Петрограде Крестовоздвиженской общиной был сформирован лазарет на 100 мест, расходы по его содержанию приняла на себя Александро-Невская лавра. На оснащение лазарета было ассигновано 18 000 рублей. В Новгороде, при Юрьевом монастыре, был учрежден лазарет на 50 мест, кроме того, все духовенство Новгородской епархии постановило отчислять ежемесячно 2% из своих доходов на помощь семьям солдат, находящихся в запасе.

В Твери архиепископом Тверской и Кашинской епархий Серафимом был устроен съезд настоятелей монастырей епархий, где было решено при Тверском архиерейском загородном доме устроить лазарет на 50 мест. Уже в августе лазарет был открыт и освящен. На его содержание было отчислено 40 тысяч рублей из казны монастыря. Тверской женский монастырь командировал в него монахинь для ухода за больными. В Рязанской епархии преосвященный Дмитрий предоставил под госпиталь для больных и раненых воинов архиерейские настоятельные покои в Рязанском монастыре. Расходы на отопление, освещение и прислугу брал на себя монастырь, 20 рублей ежемесячно отчислялись из личных средств настоятеля.

В Курске, под председательством архиепископа Тихона, состоялось совещание городского духовенства и церковных старост о помощи больным и раненым воинам, где было решено организовать госпиталь-санаторий, который располагался на собственной Знаменской даче архиепископа Тихона. Расходы по оборудованию взял на себя Знаменский монастырь, а на содержание госпиталя было принято решение ассигновать 31 000 рублей. В Киеве, под председательством митрополита Флавиана, состоялось собрание городского духовенства и церковных старост. На средства, отчисляемые ежемесячно с валового дохода церквей г. Киева, постановили открыть лазарет на 50–100 мест. Для этой же цели обложили

городское духовенство 2%-ным сбором с жалования и доходов [3, л. 1–44].

В сложной ситуации приходилось действовать духовенству Кишиневской епархии, которой нужно было учитывать ряд серьезных моментов, связанных с тем, что Бессарабия имела общую границу с одной из воюющих держав — Австро-Венгрией, и через эту территорию на театр военных действий следовали русские войска, а оттуда прибывали раненые и больные. Здесь, помимо лазаретов и госпиталей, организовывались питательные пункты, помещения для отдыха солдат и т. д. Наряду с мужскими монастырями организацией лазаретов для раненых и больных воинов занимались и женские монастыри. Их нужно отметить особо, поскольку женские обители всегда были беднее мужских, а работу им приходилось выполнять не меньшую. В мирное время большая часть приютов для сирот и богаделен находилась при женских монастырях. С началом военных действий женские монастыри, по мере своих возможностей, начинают активно действовать по всей Российской Империи. В Петрограде Иоановским женским монастырем был организован лазарет на 50 мест.

Оказанием помощи государству путем подготовки помещений для расширения коечной сети занимались также различные учебные учреждения духовного ведомства. Святейший Синод уделял особое внимание моральному состоянию русских войск. Как пишет С. Л. Фирсов [6, с. 537], определением № 3761, 4631 от 1915 г. «предложено ректорам семинарий и законоучителям гимназий и профессорам богословия в университетах взять на себя труд по удовлетворению религиозных нужд для воинских чинов, состоящих в запасных батальонах, так как военных священников недоставало».

В общей сложности, по данным, приведенным «Вестником Красного Креста», к 1 ноября 1914 года количество открытых лазаретов увеличилось вдвое [1, с. 409–410]. Важно отметить, что духовные учреждения не всех губерний могли организовывать больничные койки. Это было связано, в основном, с отсутствием нужных средств. Кроме специальных ассигнований источником для получения средств на нужды раненых и больных воинов, согласно распоряжению Святейшего Синода от 2 августа 1914 г. № 6502, являлись особые пожертвования в пользу Красного Креста и семейств, пострадавших от войны. Сборы проводились после каждого богослужения — среди богомольцев проносили блюдо или кружку для сбора пожертвований [1, с. 287–284]. Набранные суммы нужно было присылать не позднее десятого числа каждого месяца через Хозяйственное управление Святейшего Синода в Петроградскую контору Государственного банка.

Несмотря на сильную непопулярность войны и сложное экономическое и нестабильное политическое для России время, церквям Российской Империи удавалось почти исправно собирать и переводить средства на медицинские нужды армии. Как пишет Д. А. Пашенцев, «благотворительная деятельность русской православной церкви осуществлялась на трех уровнях: общецерковном, епархиальном и местном. Крупные акции помощи нуждающимся, проводимые под руководством Святейшего Синода, имели место в периоды народных бедствий, поэтому церковь выступала как организатор социальной помощи и как непосредственный благотворитель» [4, с. 22]. Одним из пунктов указа Святейшего Синода был вопрос о немедленной подготовке кадров для ухода за больными и ранеными. РОКК организовывало одногодичные курсы по подготовке запасных сестер милосердия военного времени, Главное управление РОКК и духовное ведомство выработало соглашение о привлечении монахинь и послушниц православных монастырей к деятельности Красного Креста по уходу за больными и ранеными. С началом войны многие женские монастыри начинают самостоятельную подготовку сестер милосердия и сиделок.

К октябрю 1914 г. Воскресенский монастырь в Петрограде, Покровская община в Москве и другие обители подготовили около 140 послушниц и монахинь по уходу за ранеными и больными и откомандировали их для работы в Царскосельскую общину сестер милосердия Санкт-Петербурга и в ряд земских и городских лечебных учреждений [1, с. 284]. Обеспечение медицинским персоналом со стороны Русской Православной Церкви явилось большим подспорьем на фоне общей нехватки сестер милосердия и квалифицированных рабочих рук в госпиталях и лазаретах. Изъявивших желание откомандировывали в распоряжение Главного управления Красного Креста, так как финансовых средств у РОКК было недостаточно. Справедливо было бы отметить, что еще в самом начале войны, до обращения Святейшего Синода, в периодической печати появлялись сообщения о том, что на курсах братьев и сестер милосердия находится много священников, которым предстоит сопровождать отряды Красного Креста на театре военных действий [5, с. 13]. В начале сентября 1914 г. из Московской духовной академии добровольцами на фронт с санитарными поездами Императрицы Александры Федоровны для оказания помощи раненым отправились иеромонахи Валериан (Рудич) и Вассиан (Пятницкий), а в феврале 1915 г. еще отправились два студента 3-го курса Петроградской духовной академии Антоний (Панков) и Феодосий (Белобабченко) [5, с. 14].

Перед вступлением в бой с врагами Отечества воины молились. Привожу текст молитвы: «Господи Боже, Спасителю мой! По неизреченной любви твоей Ты положил душу Свою за нас. И нам заповедал полагати души наши за друзей своих. Исполняя святую заповедь Твою и уповая на Тя, безбоязненно иду я положить живот свой за Веру, Царя и Отечество и за единоверных братий наших. Сподоби меня, Господи, непостыдно совершить подвиг сей во славу Твою. Жизнь моя и смерть моя — в Твоей власти. Буди воля твоя. Аминь». Некоторые исследователи уже отмечали роль священников в войсках [5, с. 159–165], которые несли ответственность за моральное состояние «воюющей России». Триединая схема: «За Веру, Царя и Отечество!», основой которой считалась принадлежность к православию, сплотила русский народ и его воинство на ратные подвиги во имя Российского государства [3, л. 1–44].

Деятельность православного духовенства не ограничивалась перечисленной работой. В женских монастырях занимались подготовкой белья для госпиталей и лазаретов, заготовкой бинтов, на собранные средства по мере сил снаряжали не только стационарные, но и подвижные лечебные учреждения. 9 сентября 1914 г. на Западный фронт отбыл этапный лазарет духовных учебных заведений имени Преподобного Серафима Саровского на 50 кроватей. В составе персонала лазарета в качестве одного из врачей был иеромонах Николай (инок-хирург). Из шести санитаров, прослушавших специальный курс подготовки и прошедших стажировку в больнице, двое были студентами Петроградской духовной академии — Панасюк Владимир и Егоров Вячеслав. 24 марта 1915 г. Петроградской духовной академией на средства всех духовных учебных заведений был организован 2-й передвижной Серафимовский лазарет на 50 штатных мест, который был отправлен на Кавказский фронт, туда, где хуже всего обстояло дело с организацией медицинской помощи. К примеру, студенты Московской духовной академии организовали городской санитарный отряд из семидесяти человек. По причине постоянной нехватки перевозочного транспорта и удобных дорог они доставляли раненых с вокзала в лазареты собственными силами [1, с. 240]. Местные епархии русской православной церкви вносили весомый вклад в дело благотворительной поддержки армии. Для сбора средств создавались церковно-приходские комитеты. Священнослужители активно участво-

вали в проведении массовых молебнов за победу в войне, освящали знамена сформированных воинских частей, отчисляли определенный процент из своего жалования.

Таким образом, можно констатировать, что Русская Православная Церковь являлась одним из центров организации медицинской помощи во время войны. Она заняла позиции полноправного участника в деле организации медицинской помощи и по мере своих возможностей помогала разрешать возникшие трудности медицинской службы русской армии, создавая новые лечебные заведения, принимая определенные расходы на свой счет, подготавливая кадры медицинского персонала, организуя население на благотворительность для нужд войны.

Важно отметить, что организацией медицинской помощи русской армии русское православное духовенство не ограничивалось. Проводились сборы пожертвований для голодающих в Буковине и Галиции, собирались деньги в пользу беженцев с занятых неприятелем территорий, но самым примечательным является тот факт, что русским церквям удавалось собирать и отправлять значительные суммы на оказание помощи Сербии и в пользу раненых сербских воинов, несмотря на тяжелое положение самой России.

Русская Православная Церковь, несмотря на утвержденную схему организации благотворительности со стороны Святейшего Синода, проявляла себя неформально в период войны: сбор пожертвований в храмах, личная помощь духовенства и церковно-общественных организаций, их душевная теплота, помощь в обустройстве быта — все это помогало легче переживать этот непростой период в России. Можно предположить, что вся успешная деятельность русского духовенства в обеспечении медицинской помощью русской армии базировалась на высоком патриотическом подъеме населения Российской Империи, на развитом национальном самосознании и вековых традициях христианской морали.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вестник Красного Креста. Петроград, 1914. № 8.

2. *Пашенцев Д. А.* Благотворительная деятельность Русской Православной Церкви во второй половине XIX — начале XX века: Автореф. дис. М., 1995.

3. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 14877. Оп. 1. Д. 2648. Л. 1–44.

4. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 796 — Хозяйственное управление Святейшего Синода. Оп. 31 Д. 306. Л. 19 об.

5. *Сенин А. С.* Армейское духовенство России в Первую мировую войну // Вопросы истории. 1989. № 10. С. 159–165.

6. *Фирсов С. Л.* Православная церковь и Российское государство в 1907–1917гг.: социальные и политические проблемы: Автореф. дис. … д-ра ист. наук. М., 1996. С. 537–555.

REFERENCES

1. Vestnik Krasnogo kresta. Petrograd, 1914. № 8.

2. *Pashencev D. A.* Blagotvoritel'naja dejatel'nost' Russkoj Pravoslavnoj Tserkvi vo vtoroj polovine XIX — nachale XX veka: Avtoref. dis. M., 1995.

3. Rossijskij gosudarstvennyj voenno-istoricheskij arhiv (RGVIA). F. 14877. Op. 1. D. 2648. L. 1–44.

4. Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv (RGIA). F. 796 — Hozjajstvennoe upravlenie Svjatejshego Sinoda. Op. 31. D. 306. L. 19 ob.

5. *Senin A. S.* Armejskoe duhovenstvo Rossii v Pervuju mirovuju vojnu // Voprosy istorii. 1989. № 10. S. 159–165.

6. *Firsov S. L.* Pravoslavnaja tserkov' i Rossijskoe gosudarstvo v 1907–1917 gg.: social'nye i politicheskie problemy: Avtoref. dis. … d-ra ist. nauk. M., 1996. S. 537–555.